

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Античная мифология явилась почвой для зарождения искусства и литературы Древней Греции и Древнего Рима. Античные мифы служили источником поэтического вдохновения у древних художников и певцов-сказителей. В Древней Греции певцы-сказители назывались *аэдами*. Аэды ходили по городам и исполняли народные песни под аккомпанемент лиры. Часто аэды создавали собственные произведения и исполняли их.

Самым известным из древнегреческих аэдов был *Гомер* (VIII — VII века до н.э.) Чаще всего Гомера изображают слепым. Есть даже версия, что само имя аэда обозначает «незрячий»: в древнегреческих мифах слепота зачастую приписывалась пророкам.

Гомеру приписывается множество текстов, но самые известные из них — эпические поэмы «*Илиада*» и «*Одиссея*». Поэмы Гомера стали источником многих произведений искусства. Традиции Гомера ощутимы в творчестве Пушкина, Гоголя, Л. Толстого. К ним обращались и обращаются писатели всего мира. Эпизоды из «*Илиады*» и «*Одиссеи*» становятся сюжетами для греческих художников.

Греческие дети учились читать по «*Илиаде*». В Греции всегда были люди, знавшие обе поэмы Гомера наизусть.

Основой для сюжета поэм «*Илиада*» и «*Одиссея*» стала Троянская война (1258 г. до н.э. — 1180 г. до н.э.), в которой воевали народы Древней Греции и Азии. Победителями из этой войны вышли греки, которые овладели азиатским городом Троей и разграбили его.

В древнегреческих мифах очень популярным был цикл о том, как эллины — греки — осаждали Трою, город на острове Троида в Эгейском море. Этот город ещё называли Илионом — отсюда и название поэмы «*Илиада*»

В первых строках «*Илиады*» Гомер говорит о своем желании воспеть героя Ахилла, который отличился в Троянской войне, но вместе с тем принёс грекам и много бедствий из-за ссоры с вождём греков Агамемноном.

Во время одного из набегов Агамемнон взял в плен дочь жреца Хриса из храма Аполлона. Хрис явился к грекам с богатыми дарами и слёзно просил отдать ему дочь, но Агамемнон ответил ему отказом. Хрис пожаловался богу Аполлону и молил его отомстить грекам. Аполлон послал на греков мор, который свирепствовал девять дней.

Агамемнон собрал народное собрание, чтобы решить, что делать с войсками, находившимися под Троей. Прорицатель Калхант поведал, что Аполлон карает греков за неуважение к Хрису и за отказ отдать ему дочь. Тогда Агамемнон потребовал другой добычи взамен дочери Хриса. Ему возразил Ахилл, и тогда Агамемнон пригрозил, что отберет у него его пленницу Брисеиду. Спорящих разняла богиня Афина.

Ахилл в гневе отказался принимать участие в войне, пока грекам не будет угрожать поражение, и они не обратятся к Ахиллу за вырубкой, принеся Ахиллу богатые дары, чтобы искупить оскорбление.

Агамемнон был вынужден направить к Ахиллу послов с предложением о примирении. Но Ахилл был непреклонен. Он лишь соглашается отправить на помощь грекам своего друга Патрокла, облачив его в собственные доспехи. Патрокл гибнет от руки Гектора, которому помогает бог Аполлон. Тогда разгневанный и опечаленный Ахилл решает мстить.

По просьбе богини Фетиды бог Гефест изготавливает Ахиллу прекрасные доспехи, и Ахилл является во всей своей мощи и величии. Троянцы гибнут. Ахилл убивает их героя — Гектора. Горе родных Гектора смягчает сердце Ахилла, и он отдаёт его тело семье. Поэма кончается погребальным плачем над убитым Гектором.

Если в «Илиаде» воспевается один из эпизодов Троянской войны, то в «Одиссее» описываются странствия и приключения героя Одиссея, который после Троянской войны никак не может вернуться на свой родной остров Итаку, к жене Пенелопе и сыну Телемаху.

Одна часть поэмы — воспоминания Одиссея, вторая — повествование о том, как Одиссей возвращается на Итаку и наказывает женихов Пенелопы за то, что они, посчитав его мертвым, хотели жениться на его жене, расхищали его имущество и собирались убить сына.

Одиссей убивает всех назойливых женихов, но его злоключения на этом не заканчиваются: родственники убитых хотят отомстить ему. Распри прекращаются с помощью богини Афины, и на Итаке наступает мир.

В обеих поэмах сюжет строится на том, что герой оскорблён: у Ахилла хотят отнять добычу — пленённую им Брисеиду, а у Одиссея — верную жену Пенелопу (её образ стал символом супружеской верности и преданности). Оба героя вправе мстить своим обидчикам, потому что, отбирая их достояние, они оскорбляют честь и достоинство героев и тем самым не признают их заслуги.

Ахилл, самый могучий и самый прекрасный воин среди греков, непобедимый герой, обречен на гибель в расцвете сил. Так решили боги. Такова участь смертного человека, написанная на небесах. Гомер выразил здесь трагическую мысль о бренности человеческого существования. Однако мысли о неминуемой смерти противостоят мысли о славе, о любви, о дружбе, которые остаются бессмертными.

Одиссей — храбрый воин, умный военачальник, отважный мореход, искусный плотник, ловкий охотник, хитрый и осторожный торговец, хороший хозяин, любящий сын, супруг и даже поэт, знающий толк в искусстве поэзии и пения. В нем уживается высокое и низкое, возвышенно-поэтическое и житейски прозаическое.

ИЛИАДА

(В сокращении)

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

Язва. Гнев

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахейнам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть

Плотоядным
⁵ Птицам окрестным и псам (совершалась Зевсова воля), —
С того дня, как, воздвигшие спор, вспыхнули враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.

Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному
спору?

Сын громовержца и Леты — Феб, царем прогневленный,
¹⁰ Язву на воинство злую навел; погибали народы
В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриса.
Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским
Пленную дочь искупить и, принеся бесчисленный выкуп
И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов

¹⁵ Красный венец, умолял убедительно всех он ахейан,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
«Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,
Град Приамов разрушить и счастливо в дом возвратиться;

²⁰ Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».

Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;

²⁵ Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
«Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!

Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай показаться!
Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,
³⁰ В Аргосе, в нашем доме, от тебя, от отчизны далече —
Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав возвратишься!»

Рек он; и старец трепещет и, слову царя покоряся,
Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей пучины.
³⁵ Там, от судов удалившись, старец взмолился печальный
Фебу царю, лепокудря Леты могущему сыну:
«Бог сребролукий, внемли мне: о ты, что, хранящий,
обходишь
Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе,
Сминфей! если когда я храм твой священный украсил,
⁴⁰ Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
Коз и тельцов, — услышь и исполни одно мне желанье:
Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон сребролукий:
Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,
⁴⁵ Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
В шествии гневного бога: он шествовал, ночи подобный.
Сев наконец пред судами, пернатую быстрю мечет;
Звон поразительный издал серебряный лук стреловержца.
⁵⁰ В самом начале на месков напал он и псов празднобродных;
После постиг и народ, смертоносными прыща стрелами;
Частые трупов костры непрестанно пылали по стану.

Девять дней на воинство божие стрелы летали;
В день же десятый Пелид на собрание созвал ахеян.
⁵⁵ В мысли ему то вложила богиня державная Гера:
Скорбью терзалась она, погибающих видя ахеян.
Быстро сходилась народ, и когда воедино собрался,
Первый, на сонме восстав, говорил Ахиллес быстроногий:
«Должно, Атрид, нам, как вижу, обратно исплававши море,
⁶⁰ В дома свои возвратиться, когда лишь от смерти спасемся.
Вдруг и война, и погибельный мор истребляет ахеян.
Но испытаем, Атрид, и спросим жреца, иль пророка
Или гадателя снов (и сны от Зевеса бывають):
Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлон небожитель?»

⁶⁵ Он за обет несвершенный, за жертву ль стотельчую гневен?
Или от агнцев и избранных коз благовонного тука
Требует бог, чтоб ахеян избавить от пагубной язвы?»

Так произнесши, воссел Ахиллес; и мгновенно от сонма
Калхас восстал Фесторид, верховный птицегадатель.

⁷⁰ Мудрый, ведал он все, что минуло, что есть и что будет,
И ахеян суда по морям предводил к Илиону
Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.
Он, благомыслия полный, речь говорил и вещал им:

«Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец Зевеса,
⁷⁵ Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?
Я возвещу; но и ты согласишься, поклянешься мне, что верно
Сам ты меня защитит и словами готов и руками.
Я опасуюсь, прогневаю мужа, который верховный
Царь аргивян и которому все покорны ахейцы.

⁸⁰ Слишком могуществен царь, на мужа подвластного гневный:
Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смиряет,
Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,
В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй, заступник ли
ты мне?»

Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:

⁸⁵ «Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он ни был!
Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Калхас,
Молишься ты, открывая данаям вещания бога:
Нет, пред судами никто, куда живу я и вижу,
Рук на тебя дерзновенных, клянусь, никто не подымет
⁹⁰ В стане ахеян; хотя бы назвал самого ты Атрида,
Властию ныне верховной гордящегося в рати ахейской».

Рек он; и сердцем дерзнул, и вещал им пророк непорочный:
«Нет, не за должный обет, не за жертву стотельчую гневен
Феб, но за Хриса жреца: обесчестил его Агамемнон,

⁹⁵ Дщери не выдал ему и моление и выкуп отринул.
Феб за него покарал и бедами еще покарает,
И от пагубной язвы разящей руки не удержит
Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы, свободной
Дщери его черноокой и в Хрису святой не представят

¹⁰⁰ Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость
преклоним».

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма воздвигся
Мощный герой, пространно-властительный царь

Агамемнон,

Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
Злостью наполнилось; очи его засветились, как пламень.

¹⁰⁵ Калхасу первому, смотря свирепо, вещал Агамемнон:
«Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,

¹¹⁰ Будто народу беды дальномечущий Феб устрояет,
Мстя, что блестящих даров за свободу принять Хрисеиды
Я не хотел; но в душе я желал черноокою деву
В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой Клитемнестре,
Девою взятой в супруги; ее Хрисеида не хуже

¹¹⁵ Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.
Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане аргивском
Я без награды один не останусь: позорно б то было;

¹²⁰ Вы же то видите все — от меня отходит награда».

Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быстроногий:
«Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?
Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:

¹²⁵ Что в городах разоренных мы добыли, все разделили;
Снова ж, что было дано, отбирать у народа — позорно!
Лучше свою возврати, в угождение богу. Но после
Втрое и вчетверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
Если дарует Зевс крепкостенную Троию разрушить».

¹³⁰ Быстро, к нему обратясь, вещал Агамемнон могучий:
«Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным

подобный,

Хитро не умствуй: меня ни проведешь, ни склонить

не успеешь.

Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб, лишенный,
Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал?..

¹³⁵ Пусть же меня удовольствуют новою мздой ахейцы,
Столько ж приятно сердцу, достоинством равною первой.
Если ж откажут, предстану я сам и из кущи исторгну

Или твою, иль Аяксову мзду, или мзду Одиссея;
Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!

¹⁴⁰Но об этом беседовать можем еще мы и после.
Ныне черный корабль на священное море ниспустим,
Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу поставим
И сведем Хрисеиду, румяноланитую деву.
В нем да воссядет начальником муж от ахейн советных,
¹⁴⁵Идоменей, Одиссей Лаэртид, иль Аякс Теламонид,
Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополченье страшнейший!
Шествуй и к нам Аполлона умилоствив жертвой
священной!»

Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
«Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою
мздолюбец!

¹⁵⁰Кто из ахейн захочет твои повеления слушать?
Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро
сразится?

Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,
Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны трояне:
Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда не похитил;

¹⁵⁵В счастливой Фтии моей, многолюдной, плодами обильной,
Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!

¹⁶⁰Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и все презираешь,
Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне ахейн?..
Но с тобой никогда не имею награды я равной,
Если троянский цветущий ахейне град разгромляют.

¹⁶⁵Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
Руки мои поднимают, всегда, как раздел наступает,
Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
В стан не ропща возвращаюсь, когда истомлен ратоборством.
Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней

¹⁷⁰В дом возвратиться на быстрых судах; посрамленный тобою,
Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ».

Быстро воскликнул к нему повелитель мужей Агамемнон:
«Что же, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
Ради меня оставаться; останутся здесь и другие;

Содержание

Историческая справка 5

ИЛИАДА (В сокращении)

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ
Язва. Гнев. 9

ПЕСНЬ ШЕСТАЯ
Свидание Гектора с Андромахой 25

ПЕСНЬ СЕМНАДЦАТАЯ
Подвиги Менелая 39

ПЕСНЬ ДВАДЦАТАЯ
Битва богов 59

ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ
Умерщвление Гектора 72

ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
Выкуп Гектора. 86

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ
МИФОЛОГИЧЕСКИХ ИМЕН. 107

ОДИССЕЯ (В сокращении)

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ 126

ПЕСНЬ ШЕСТАЯ 137

ПЕСНЬ СЕМНАДЦАТАЯ 145

ПЕСНЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ	160
ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ	175
ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.....	186
ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ	198
ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.....	207